

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Criminal Law Sciences

УДК 343.3

DOI: 10.19073/2658-7602-2026-23-1-129-140

EDN: YDNACV

Оригинальная научная статья

Уголовно-правовая охрана внешней безопасности Российской Федерации

И. А. Антонов

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ docantonov@yandex.ru

Р. В. Черепанов

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ r.v.cherepanov@yandex.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено фундаментальным проблемам обеспечения государственного суверенитета. В основу исследования положены вопросы правовой регламентации самой категории «государственный суверенитет» и принципов государственного суверенитета в отдельном федеральном конституционном законе, вопросы формирования надежной системы обеспечения государственного суверенитета, включающей в свою структуру в качестве базового элемента уголовно-правовую охрану внешней безопасности Российской Федерации. В статье рассматриваются современные угрозы безопасности страны от внешних посягательств, таких как шпионаж, государственная измена, сотрудничество граждан со спецслужбами иностранных государств, вербовка лиц без гражданства, иностранных граждан, пребывающих на территории нашего государства для проведения деятельности, направленной против безопасности России, информационные войны, политическое давление, в том числе с применением экономических санкций, воздействие через международные организации и т. п. Акцентируется внимание на проведении иностранными государствами комплексной программы цветных революций в странах бывшего СССР (Грузия, Украина, Киргизия, Молдова), а также на попытках их организации на территории России, Беларуси и Казахстана. Подчеркивается изменение современного вектора вторжения во внутренние дела отдельных стран: от открытого проведения цветных революций к более сложному и неявному функционированию иностранных агентов с намерением подорвать основы конституционного строя и национальной безопасности государства. Отдельно проанализированы изменения в уголовном законодательстве России в части совершенствования некоторых составов преступлений (ст.ст. 275, 276 Уголовного кодекса Российской Федерации) и криминализации отдельных общественно опасных деяний (ст.ст. 275.1, 276.1, 284.2, 284.3 Уголовного кодекса Российской Федерации), направленные на охрану государства от внешних угроз. Сформулированы предложения о повышении уровня уголовно-правовой охраны внешней безопасности Российского государства, в частности, путем расширения диспозиции ст. 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации и законодательного закрепления обязанности граждан сообщать о преступлениях, попадающих под действие ст.ст. 275, 275.1, 276, 276.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, что будет способствовать повышению эффективности выявления, предупреждения и пресечения преступлений рассматриваемой категории. Выводы о законодательном закреплении принципов государственного суверенитета и предложения по совершенствованию ст. 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации должны способствовать более надежному обеспечению государственного суверенитета Российской Федерации и ее охране от внешних угроз, в том числе мерами уголовно-правового характера.

© Антонов И. А., Черепанов Р. В., 2026

Ключевые слова: суверенитет; принципы государственного суверенитета; геополитические угрозы; внешняя безопасность государства; уголовно-правовая охрана; предупреждение преступлений против основ конституционного строя

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Антонов И. А., Черепанов Р. В. Уголовно-правовая охрана внешней безопасности Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2026. Т. 23, № 1. С. 129–140. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-1-129-140>. EDN: <https://elibrary.ru/ydnacv>

Original scientific article

Criminal-Law Protection of the External Security of the Russian Federation

I. A. Antonov

Academy of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russian Federation
✉ docantonov@yandex.ru

R. V. Cherepanov

Academy of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russian Federation
✉ r.v.cherepanov@yandex.ru

Abstract. This study is devoted to fundamental issues of safeguarding state sovereignty. The research addresses questions of legal regulation of the very category of “state sovereignty” and the principles of state sovereignty in a separate federal constitutional law, as well as issues of forming a reliable system for ensuring state sovereignty, which includes, as a basic element, criminal-law protection of the external security of the Russian Federation. The article examines contemporary threats to the security of the State arising from external encroachments, such as espionage, state treason, cooperation by citizens with foreign intelligence services, recruitment of stateless persons and foreign nationals present in the territory of the Russian Federation for activities directed against Russia’s security, information warfare, political pressure (including the use of economic sanctions), influence through international organisations, and the like. Attention is drawn to the implementation by foreign states of comprehensive “colour revolution” programmes in post-Soviet countries (Georgia, Ukraine, Kyrgyzstan, Moldova), as well as attempts to organise such programmes in Russia, Belarus and Kazakhstan. The article emphasises a shift in the contemporary vector of interference in the internal affairs of states—from overt “colour revolutions” to more complex and covert activity by foreign agents aimed at undermining the foundations of the constitutional order and national security. Amendments to Russian criminal legislation are analysed with respect to improving certain offences (Articles 275 and 276 of the Criminal Code of the Russian Federation) and criminalising particular socially dangerous acts (Articles 275.1, 276.1, 284.2 and 284.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) aimed at protecting the State from external threats. Proposals are formulated to enhance the level of criminal-law protection of the external security of the Russian State, in particular by expanding the disposition of Article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation and legislatively establishing citizens’ duty to report crimes falling under Articles 275, 275.1, 276 and 276.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. This, the authors argue, would improve the effectiveness of detecting, preventing and suppressing crimes of this category. The conclusions on the legislative consolidation of state sovereignty principles and the proposals for improving Article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation are intended to contribute to more reliable safeguarding of the state sovereignty of the Russian Federation and its protection from external threats, including through criminal-law measures.

Keywords: sovereignty; principles of state sovereignty; geopolitical threats; external security of the State; criminal-law protection; prevention of crimes against the foundations of the constitutional order

Conflict of interest. The Authors declare no conflict of interest.

For citation: Antonov I. A., Cherepanov R. V. Criminal-Law Protection of the External Security of the Russian Federation. *Siberian Law Review*. 2026;23(1):129-140. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-1-129-140>. EDN: <https://elibrary.ru/ydnacv> (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития мирового сообщества во всех странах все большее внимание уделяется вопросам государственного суверенитета. Концепция глобализма померкла перед потребностью суверенных государств исполнить свои обязанности перед обществом и каждым гражданином, прежде всего обязанности по защите и обеспечению безопасности [1]. В этой связи для юридической науки на первом месте вновь оказались проблемы обеспечения государственного суверенитета, которые актуализируются нестабильной международной обстановкой и обострившимися внешними угрозами. Свой вклад в изучение вопросов обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации, защиты страны от внешних угроз с уголовно-правовых позиций и попытались внести авторы настоящей работы.

Термин «государственный суверенитет» исторически прочно связан с именем французского юриста Жана Бодена, создавшего в XVI в. теорию в классическом ее понимании¹ [2; 3; 4]. В основу данной теории легло переосмысление и дальнейшее совершенствование идей известного итальянского ученого Никколо Макиавелли о государстве, государственном интересе и личности самого государя². Развивая суждения флорентийского мыслителя, Ж. Боден сформировал свое учение на основе двух постулатов – превосходства власти абсолютного монарха и идеи государственного единства. Рассматриваемый им вопрос имел

первостепенное значение, поскольку вышеуказанная историческая эпоха характеризовалась территориальной раздробленностью и политической зависимостью Франции от воли папы римского. Именно Ж. Боден ввел в научный оборот понятие суверенитета как постоянной и абсолютной (непрерывной) власти государства, его обязательного атрибута [3].

При этом некоторые современные исследователи сходятся во мнении, что выдвинутая Н. Макиавелли, а затем получившая свое развитие в трудах Ж. Бодена концепция суверенитета предвосхищается другим европейским ученым – Марсилием Падуанским, политическим философом, теоретиком светского государства, жившим в XIII–XIV вв. [5; 6] Такая точка зрения обусловлена трактатом М. Падуанского *Defensor Pacis* («Защитник мира»), в котором он обосновал идею народного суверенитета, а также необходимость разделения церковной и светской власти, что в последующем способствовало формированию принципа разделения властей в современной интерпретации³.

Фактическое правоприменение концепции суверенитета в международных отношениях было зафиксировано в Вестфальском мирном договоре 1648 г. В частности, соглашение закрепляло идею приоритета национального интереса, принцип государственного суверенитета (каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории), принцип действия международного права и применение дипломатии в международных отношениях [7, с. 908].

¹ См.: Боден Ж. Шесть книг о государстве / пер. с фр. М. С. Бобковой. М.: Мысль, 2021. 623 с.

² См.: Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве / [пер. с итал. Г. Д. Муравьевой]. М.: АСТ, 2020. 413 с.

³ См.: Марсилиус Падуанский. Защитник мира. *Defensor pacis* / пер. с фр. [Б. У. Есенова]; инициатор проекта, науч. ред., авт. вступ. ст. и примеч. к тексту Г. П. Лупарев. М.: Дашков и К°, 2014. 453 с.

Впоследствии значение термина «суверенитет» неоднократно подвергалось изменениям в результате общественно-политических и социально-экономических трансформаций общества. Сюда можно отнести труды Ж.-Ж. Руссо, Дж. Остина, Э. Л. Кузьмина и других ученых [8]. Однако стоит подчеркнуть, что, несмотря на все изменения в подходах, природа данного явления заключается в самой этимологии слова «суверенитет» (от фр. *souveraineté* – «верховная власть», «верховенство», «господство»⁴), что буквально означает независимость государства во внешних и верховенство во внутренних делах. Анализируя работы приведенных ученых и их последователей, можно обнаружить, что основные усилия были сосредоточены на исходных началах государственного суверенитета и его предназначении, в то время как его сущности или структурным аспектам внимания уделялось мало. Предлагается восполнить этот пробел с позиций уголовно-правовой охраны внешней безопасности Российской Федерации как базового элемента государственного суверенитета.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

В рамках современной системы международных отношений государственный суверенитет занимает центральное положение, поскольку является привилегией государства на полное самоуправление в пределах своей территории. Важнейшим его аспектом является взаимное призна-

ние субъектами международного права, что создает необходимые предпосылки для поддержания мировой стабильности и правопорядка. Именно данной целью обусловлено закрепление положений о государственном суверенитете в основополагающих международно-правовых документах, включая ст. 2 Устава Организации Объединенных Наций⁵ (1945) и Декларацию о принципах международного права⁶ (1970), где суверенитет провозглашен в качестве одного из базовых принципов межгосударственного взаимодействия.

В национальном законодательстве с учетом международного опыта формально-юридически в ст.ст. 3, 4, 5, 15, 67 Конституции Российской Федерации фрагментарно закреплены основополагающие принципы государственного суверенитета: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», «Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию», «Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации...».

Помимо Конституции РФ следует выделить Декларацию о государственном суверенитете РСФСР⁷ (1990) – один из первых стратегических документов Российского государства после распада СССР, в котором провозглашен государственный суверенитет на всей территории нового государства с учетом уважения к суверенным правам всех народов, входящих в Союз

⁴ См.: *Краткая Российская энциклопедия* : [в 3 т.] / [сост. В. М. Карев]. М. : Бол. Рос. энцикл. : ОНИКС 21 в., 2004. Т. 3: Р–Я.

⁵ См.: *Устав Организации Объединенных Наций* : принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // Организация Объединенных Наций. 2025. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 21.04.2025).

⁶ См.: *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций* : принята резолюцией 2625 (XXV) Генер. Ассамблеи ООН 24 окт. 1970 г. // Организация Объединенных Наций. 2025. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/2625\(XXV\)](https://undocs.org/ru/A/RES/2625(XXV)) (дата обращения: 08.05.2025).

⁷ См.: *Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации* // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета РСФСР. 1990. № 2, ст. 22.

Советских Социалистических Республик. В Декларации совершенно верно было акцентировано внимание, что «суверенитет РСФСР – естественное и необходимое условие существования государственности России, имеющей многовековую историю, культуру и сложившиеся традиции»⁸.

Характеристика суверенитета нашла свое отражение в федеральных законах «О безопасности»⁹ и «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁰. Наиболее полное раскрытие признаков суверенитета представлено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты государства, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития на долгосрочную перспективу¹¹. Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности и социально-экономического развития страны. Ее положения развиваются и в иных нормативных актах, что некоторыми авторами рассматривается как проблема. Так, Ю. А. Кудрявцев поднимает вопрос устранения законодательного пробела и юридической формализации государственного суверенитета в отдельном нормативном правовом акте (федеральном конституционном законе). По мнению ученого, такой нормативный правовой акт смог бы закрепить разрозненные компоненты целостного понятия в едином документе, разграничить полномочия и ответственность за обеспечение суверенитета между государственными органами, определить механизм обеспечения внутреннего и внешнего суверенитета России [9].

Считаем целесообразным поддержать данную идею, так как в последующем ее реализация предполагает завершение процесса формирования конституционно-правовой основы государственной деятельности по отстаиванию национального суверенитета на международной арене. При этом, как представляется, в указанном документе должны в первую очередь найтись отражение основополагающие начала государственного суверенитета, а именно следующие принципы:

1) верховенство государственной власти – Российская Федерация обладает всей полнотой власти на своей территории, самостоятельно определяет и реализовывает свою внутреннюю и внешнюю политику [10];

2) независимость и самостоятельность – Российская Федерация не допускает вмешательства иностранных государств, международных организаций или иных внешних субъектов в осуществление своего суверенитета, за исключением случаев добровольного принятия на себя международных обязательств [11];

3) территориальная целостность и неприкосновенность – границы Российской Федерации нерушимы; любые действия, направленные на отчуждение территории, подрыв территориального единства, угрозу национальной безопасности, недопустимы [12];

4) конституционно-правовая автономия – никакие нормы международного права, договора или решения межгосударственных органов не имеют приоритета над Конституцией РФ, если они ограничивают суверенные права России;

5) суверенное равенство в международных отношениях – Российская

⁸ Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации ...

⁹ См.: *О безопасности* : Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 2.

¹⁰ См.: *О стратегическом планировании в Российской Федерации* : Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (ч. I), ст. 3378.

¹¹ См.: *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

Федерация взаимодействует с другими государствами на основе равноправия, взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела;

б) суверенитет народа как источник власти – носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ, осуществляющий свои права непосредственно, а также через органы государственной власти.

Именно названные принципы определяют основы суверенитета, который выступает в роли фундамента государственности Российской Федерации в аспекте ее способности реализовывать функцию самоуправления, способности осуществлять государственную власть де-факто. В свою очередь, обеспечение указанных принципиальных положений должно найти отражение в том числе в рамках уголовно-правовых отношений.

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В контексте уголовно-правовой регламентации представляет интерес исследование В. Н. Рябчука, в рамках которого национальная безопасность рассмотрена в качестве базового принципа государственного суверенитета. Автор определил внешнюю безопасность России как составную часть общей безопасности страны, в которую на правах подсистемы входит и внутренняя безопасность [13, с. 354]. Внешняя безопасность России как элемент общей системы безопасности является ключевым инструментом гарантии суверенитета Российской Федерации. При этом В. Н. Рябчук детально раскрывает сущность преступлений, посягающих на внешнюю безопасность России (ст.ст. 275–276 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), развивая положения науки уголовного права. Однако представленный материал уже не соответствует современному со-

стоянию уголовного законодательства, не учитывает его обновление, в частности криминализацию некоторых деяний и включение в УК РФ новых составов преступлений, о которых речь пойдет ниже.

Внешние угрозы могут существенно подорвать основы суверенитета, поэтому их своевременная нейтрализация имеет стратегическое значение [14]. Сами угрозы, возникающие в результате внешних посягательств, могут принимать различные формы – от шпионажа, поддержки экстремизма (сепаратизма), информационных войн, кибератак, политического давления, в том числе экономических санкций, откровенного международного шантажа, давления через международные организации до прямых актов военной агрессии, диверсионной и террористической деятельности и т. п.

Данные угрозы ярко проявляются с момента распада Советского Союза [15] и организации на территории ряда стран, входивших ранее в состав СССР, так называемых цветных революций, которые преследуют единственную цель – смену политического режима в стране путем государственного переворота и установления с внешней финансовой и политической поддержкой нового режима, лояльного западным кураторам. Первой жертвой цветных революций среди постсоветских стран стала Грузия в 2003 г. («революция роз»), далее произошли «оранжевая революция» на территории Украины (2004), «тюльпановая революция» в Киргизии (2005), «сиреневая революция» в Молдове (2009). Повторная волна революций произошла в Киргизии (2010) и Украине (2014). В некоторых государствах попытки проведения цветных революций провалились. Так, например, «болотные протесты» на территории России (2011–2012), протесты по итогам выборов Президента Беларуси (2020), протесты в Казахстане (2022) могли иметь более тяжкие последствия, которые, однако, были

своевременно нивелированы оперативными действиями государственных органов и силовых структур при поддержке дружественных стран.

В связи с этим геополитические противники России сместили вектор с явных и открытых попыток проведения цветной революции на более завуалированную деятельность отдельных, как правило медийных, лиц, иностранных неправительственных организаций и некоммерческих организаций. В противовес их деятельности они стали признаваться иностранными агентами [16]. Отличительная особенность данного инструмента состоит в том, что иностранными агентами признаются как юридические, так и физические лица, получающие иностранное финансирование и участвующие в политической жизни страны, использующие свою официальную деятельность или собственное имя в качестве прикрытия для проведения оппозиционной деятельности, влияния на общественное сознание и т. п. Так, например, фонд Джорджа Сороса «Открытое общество»¹² финансировал российские некоммерческие организации, продвигающие западные ценности, а также изменения в образовательных стандартах, что могло привести к подрыву традиционных семейных ценностей, снижению уровня грамотности граждан, негативно влиянию на государственную политику. Другой не менее известный пример связан с деятельностью Алексея Навального¹³ и его Фонда борьбы с коррупцией¹⁴. Функционирование «оппозиционера», действовавшего с целью организации массовых беспорядков и свержения действующей власти неконституционными методами, осуществлялось посредством финансирования со стороны западных

структур, включая США и страны Евросоюза.

За истекший с момента распада СССР период сформировался своего рода однополярный мир с гегемонией США и их союзников. Это вызвало у указанных стран такой стереотип поведения, когда они, несмотря на законодательное закрепление в международном праве норм и принципов, которых должны придерживаться все государства в своей внешнеполитической деятельности, не соблюдают общие для всех правила поведения. Ярким примером тому служит заявление действующего Президента США Дональда Трампа о желании аннексировать Гренландию и Канаду, а также вернуть Панамский канал под контроль Соединенных Штатов. Свои действия Д. Трамп прикрывает заботой о национальной безопасности, в то время как главной целью является снижение влияния России в Северном Ледовитом океане. Также Д. Трамп обещает еще больше «поджечь» Ближний Восток, «если ХАМАС не “освободит” израильских заложников к определенному сроку»¹⁵ – военное обострение происходит с йеменскими хуситами, что значительно осложняет обстановку в данном регионе. Подобные политические демарши со стороны высших должностных лиц США, нарушающие все дипломатические нормы, не могут не вызывать беспокойство у мирового сообщества.

В складывающихся международно-политических условиях, наполненных милитаристскими настроениями, Российская Федерация с дружественными странами принимают меры по созданию многополярного мира, в котором основу взаимоотношений между странами составляют взаимное уважение и равноправное

¹² Организация признана нежелательной на территории Российской Федерации.

¹³ Внесен в список террористов и экстремистов.

¹⁴ Признан в Российской Федерации экстремистской организацией.

¹⁵ См.: *Трамп* хочет аннексировать Гренландию и Канаду, а также вернуть Панамский канал под контроль США, чтобы ослабить Россию и Китай // Золотой орел. 2025. URL: <https://dzen.ru/a/ZraHtCDEkb6NCcy?ysclid=mal4nzz4pya906837483> (дата обращения: 02.06.2025).

сотрудничество. При этом особое внимание уделяется комплексной системе обеспечения безопасности государства на международной арене. Руководству страны требуется проводить взвешенную и сбалансированную внутреннюю и внешнюю политику таким образом, чтобы обеспечить всестороннюю защищенность государства. Этому способствует и применение в превентивных целях норм уголовно-правового характера, что, конечно, не лишено ряда сложностей.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В международных отношениях весьма непросто спрогнозировать поведение других субъектов международного права, а тем более правильно интерпретировать и квалифицировать их действия. Кроме того, необходимо учитывать предполагаемое внешнее воздействие на государственный суверенитет при выработке мер уголовно-правового противодействия. И такой прогностический анализ с участием научной общественности и законодателя проводится непрерывно.

На фоне беспрецедентного дипломатического давления стран Запада на Российскую Федерацию вследствие проведения специальной военной операции на территории Украины уже частично были изменены отдельные составы преступлений, посягающих на внешнюю безопасность России. Усовершенствованы ст. 275 УК РФ («Государственная измена») и ст. 276 УК РФ («Шпионаж»). К примеру, ст. 275 УК РФ была дополнена таким действием, как «переход на сторону противника»: в статью включено понятие «противник» и дано развернутое его разъяснение в примечании. Статья 276 УК РФ дополнена деяниями по сбору, передаче, хищению или хранению сведений, которые могут быть использованы против Вооруженных Сил РФ и других воинских

формирований. Рассматриваемые нормы оставались неизменными длительное время ввиду отсутствия необходимости в их совершенствовании, но изменившаяся геополитическая конъюнктура и возникшая угроза национальной безопасности России заставили переосмыслить уголовную политику в рассматриваемом направлении. Актуальность последних изменений подтверждают статистические данные. Например, если количество осужденных по ст. 275 УК РФ в 2022 г. составляло 14 чел., то в 2023 г. – уже 39 чел., в 2024 г. – 145 чел.; количественные показатели, как видно, выросли за последние годы в 10,3 раза. Схожая динамика преступлений отмечается по ст. 276 УК РФ: в 2022 г. – 3 чел., в 2023 г. – 9 чел., а в 2024 г. – 23 чел.; количество общественно опасных деяний выросло в 7,6 раза.

В рамках совершенствования инструментов противодействия иностранным разведкам УК РФ дополнен ст. 275.1, предусматривающей ответственность за осуществление конфиденциального сотрудничества со специальными службами иностранных государств (тайное установление и поддержание контакта с такими службами либо их представителями в целях оказания содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации). Статистика привлечения к уголовной ответственности по указанной уголовно-правовой норме подтверждает своевременность криминализации рассматриваемого деяния. Так, если в 2023 г. по ст. 275.1 УК РФ осуждено только 2 чел., то в 2024 г. – уже 21 чел., что в 10,5 раза больше, чем годом ранее.

Переосмысления потребовали подходы к уголовно-правовой оценке текущей деятельности иностранных спецслужб (в частности, Службы безопасности Украины) и их практики вербовки иностранных граждан, лиц без гражданства, находящихся на территории нашей страны,

для оказания помощи, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации (ст. 276.1 УК РФ). Такая помощь может осуществляться в виде финансирования, материально-технической поддержки, консультирования противника или иной деятельности, нацеленной на подрыв национальной безопасности России, но не попадающей под действие ст. 276 УК РФ.

Для защиты национальных интересов Российской Федерации в связи с недружественными действиями иностранных государств и международных организаций, а также необходимостью реализации комплекса мер социально-экономического характера в отношении граждан России и российских юридических лиц в УК РФ введена ст. 284.2. Данная норма предусматривает уголовную ответственность за осуществление призыва к введению санкций в отношении России, физических или юридических лиц РФ. По мнению законодателя, указанная норма содержит положения, обеспечивающие защиту интересов государства, его граждан и российских компаний от необоснованного давления со стороны иностранных государств или их объединений. Особенностью рассматриваемой нормы также является использование административной преюдиции (привлечение виновного лица к административной ответственности по ст. 20.3.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в течение одного года). К примеру, за 2024 г. к административной ответственности по ст.ст. 20.3.2, 20.3.4 КоАП РФ (судебная статистика ведется совместно) было привлечено 40 чел. (за 2023 г. – 38 чел.). Опыт практического правоприменения ст. 284.2 УК РФ на те-

кущий момент отсутствует, что подтверждает эффективность привлечения к административной ответственности в качестве упреждающей меры воздействия.

Для обеспечения национальной безопасности и государственного суверенитета России в условиях враждебных действий со стороны международных организаций или иностранных государственных организаций, в которых наше государство не состоит, введена ст. 284.3 УК РФ. Указанная норма обеспечивает неприкосновенность должностных лиц государственных органов РФ и иных лиц, проходящих военную службу, от уголовного преследования вышеупомянутых международных организаций ввиду исполнения ими своих должностных обязанностей. На текущий момент уголовно-правовая норма не применялась, соответственно, отсутствует возможность дать развернутую характеристику ее практического правоприменения, однако актуальность рассматриваемой проблемы очевидна.

Как демонстрирует современная правоприменительная практика, деятельность законодательных органов по совершенствованию уголовно-правовых норм, направленных на защиту внешней безопасности России, осуществляется последовательно и оперативно. Внесенные в уголовное законодательство России за последние годы изменения (в частности, криминализация ст.ст. 275.1, 276.1, 284.2, 284.3 УК РФ) свидетельствуют о стремлении адаптировать правовое поле к новым вызовам и угрозам¹⁶. Однако учитывая динамику развития текущих рисков в условиях проведения Россией специальной военной операции на территории Украины, а также постоянную разработку иностранными специальными службами

¹⁶ См.: Антонов И. А., Кульпин А. А. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации): манипулятивное использование метафоры и ее исследование при проведении экспертиз по уголовным делам // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 38–47.

новых форм и методов посягательства на внешнюю безопасность Российской Федерации, необходимо продолжать работу по прогнозированию агрессивного поведения иностранных государств и разработку мер уголовно-правового противодействия угрозам безопасности страны. В частности, представляется целесообразным внести некоторые изменения в действующее уголовное законодательство.

В целях устранения существующего пробела в обеспечении защиты национальной безопасности Российской Федерации от внешних посягательств, усиления профилактики рассмотренной выше категории преступлений требуется внести изменения в ч. 1 ст. 205.6 УК РФ и дополнительно ввести уголовную ответственность за несообщение о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 275, 275.1, 276, 276.1 УК РФ. Принятие предлагаемых изменений будет способствовать повышению эффективности системы выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности, осуществляемой в целях снижения уровня внешней безопасности государства. Сопоставимая со ст. 205.6 УК РФ норма применялась в ст. 58.12 Уголовного кодекса РСФСР (ред. 1926 г.) и действовала во времена Великой Отечественной войны, зарекомендовав себя положительно с точки зрения укрепления государственной безопасности и поддержания правопорядка в условиях военного времени¹⁷. Таким образом, уже внесенные изменения в уголовное законодательство и предложенная поправка в УК РФ повысят значимость уголовно-правового противодействия внешнему воздействию (со стороны иностранного государства, иностранной или международной организации, иностранного государственного органа) на государственный

суверенитет через внутренних субъектов общественных отношений в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Способность независимо и самостоятельно осуществлять государственную власть на всей своей территории, а также обеспечивать защищенность собственных граждан – это важнейший фактор существования государства в современных геополитических условиях. Для завершения процесса формирования конституционно-правовой основы государственной деятельности на международной арене необходимо формальное закрепление понятия и принципов государственного суверенитета России в отдельном федеральном конституционном законе.

При этом охрана государственного суверенитета требует уделить повышенное внимание вопросам обеспечения внешней безопасности государства, в том числе с помощью мер уголовно-правового характера. Большая работа в этом отношении уже проделана. Внесены изменения и дополнения в УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за государственную измену, шпионаж, сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией, оказание помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации (ст.ст. 275, 275.1, 276, 276.1 УК РФ). При этом в качестве дополнительной меры уголовно-правовой охраны внешней безопасности Российского государства предлагается включить упоминание о ст.ст. 275, 275.1, 276, 276.1 УК РФ в ст. 205.6 УК РФ в целях развития системы предупреждения совершения указанной категории преступлений.

¹⁷ См.: Гаврилов К. А., Черепанов Р. В. Роль правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны в борьбе с преступностью, посягающей на основы безопасности государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) : материалы XXII междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 24–25 апр. 2025 г. : в 2 ч. СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2025. Ч. 1. С. 562–566.

Список литературы

1. Сальников В. П., Ивашов Л. Г., Дзегутанов Б. К. *Философия глобализации: (Методологические основы геополитической доктрины России)* : монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2006. 268 с.
2. Аксенов И. С. Особенности соотношения понятий «народный суверенитет», «национальный суверенитет» и «государственный суверенитет» // *Синергия наук*. 2018. № 22. С. 1042–1052.
3. Мирзоев А. К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // *Мир политики и социологии*. 2013. № 11. С. 149–157.
4. Овсепян Ж. И. О суверенитете Российского государства в контексте факторов современного мирового развития (исследование на основе Закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2023. № 4. С. 86–101. DOI: <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-86-101>
5. Клименко О. А., Мирзоев А. К. Развитие понятия суверенитета от Марсилия Падуанского до Гегеля // *Юридическая наука*. 2016. № 3. С. 22–29.
6. Сытин А. Г. Концептуальный сдвиг в понимании оснований политики в европейской мысли XIV в.: учение Марсилия Падуанского // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2018. № 4. С. 35–43.
7. Михеева В. А. Эволюция понятия «суверенитет» и проблемы суверенитета в современной мировой политике // *Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений* : докл. и материалы XV междунар. науч. конф., МосГУ, 14–16 дек. 2019 г. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Москов. гуманитар. ун-т, 2019. Ч. 2. С. 906–912.
8. Мирзоев А. К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // *Мир политики и социологии*. 2015. № 1. С. 141–150.
9. Кудряшев Ю. А. Государственный суверенитет как основа конституционного строя (к вопросу о необходимости юридической формализации) // *Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы* : сб. докл. XIII Московской юридической недели : в 4 ч. М. : Издат. центр Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2024. Ч. 3. С. 58–60.
10. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства : моногр. / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд-е, испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. DOI: <https://doi.org/10.12737/2127021>
11. Новиков А. В. Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // *Вопросы российского и международного права*. 2024. Т. 14, № 3-1. С. 27–34.
12. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности / С. И. Захарцев, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев, М. В. Сальников, И. Л. Третьяков // *Мир политики и социологии*. 2017. № 1. С. 120–139.
13. Рябчук В. Н. Государственная измена и шпионаж: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. 1100 с.
14. Семченков А. С. Предупреждение и нейтрализация внешних угроз политической стабильности России // *Вестник Российской нации*. 2011. № 4–5 (18–19). С. 242–251.
15. Моисеев В. В. Советский Союз: история создания, развития и распада : моногр. М. : Директмедиа Паблишинг, 2022. 224 с.
16. Хлебущкин А. Г. Осуществление деятельности организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности: вопросы квалификации и совершенствования законодательства // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2018. № 4 (80). С. 114–119.

References

1. Sal'nikov V. P., Ivashov L. G., Dzhegutanov B. K. *The Philosophy of Globalisation (Methodological Foundations of Russia's Geopolitical Doctrine)*. St. Petersburg: Fond «Universitet» Publ.; 2006. 268 p. (In Russ.)
2. Aksenov I. S. The Peculiarities of the Correlation Between the Concepts of “People’s Sovereignty”, “National Sovereignty” and “State Sovereignty”. *Sinergiya nauk*. 2018;22:1042-1052. (In Russ.)
3. Mirzoev A. K. Sovereignty: Genesis and Conceptual Evolution of Ideas in Political-And-Legal Science (Baseline Fundamentals – Niccolo Machiavelli and Jean Bodin). *World of Politics and Sociology*. 2013;11:149-157. (In Russ.)
4. Ovspeyan Zh. I. On the Sovereignty of the Russian State in the Context of the Factors of Modern World Development (a Studybased on the Law on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 № 1-FKZ). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;4:86-101. DOI: <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-86-101> (In Russ.)
5. Klivenko O. A., Mirzoev A. K. The Development of the Concept of Sovereignty from Marsilius of Padua to Hegel. *Juridical Science*. 2016;3:22-29. (In Russ.)
6. Sytin A. G. Conceptual Shift in the Understanding of the Bases of Politics in European Thought of the XIV Century: the Doctrine of Marsilius of Padua. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. 2018;4:35-43. (In Russ.)

7. Mikhееva V. A. The Evolution of the Concept of “Sovereignty” and Sovereignty Issues in Contemporary World Politics. In: Il’inskii I. M. (Ed.). *Higher Education for the 21st Century: The Role of Humanities Education in the Context of Technological and Sociocultural Change. Pt. 2*. Moscow: Moscow University for the Humanities Publ.; 2019. P. 906–912. (In Russ.)
8. Mirzoev A. K. Genesis and Evolution of Ideas of Sovereignty in Political-and-Legal Concepts of People’s and National Sovereignty. *World of Politics and Sociology*. 2015;1:141-150. (In Russ.)
9. Kudryavtsev Yu. A. State Sovereignty as the Basis of the Constitutional Order (On the Need for Legal Formalisation). In: *Legal Safeguarding of Russia’s Sovereignty: Problems and Prospects. Pt. 3*. Moscow: Kutafin Moscow State Law University Publ. Centre, 2024. P. 58–60. (In Russ.)
10. Gutman M. Yu., Zakhartsev S. I., Zorina N. V. etc. *Political and Legal Governance and Threats to State Sovereignty*. 2nd ed. Moscow: INFRA-M Publ.; 2024. 423 p. DOI: <https://doi.org/10.12737/2127021> (In Russ.)
11. Novikov A. V. System of Ensuring National Security of the Russian Federation. Philosophical and Political Aspect. *Matters of Russian and International Law*. 2024;14(3-1):27-34. (In Russ.)
12. Zakhartsev S. I., Klimenko O. A., Mirzoev A. K., Sal’nikov M. V., Tret’yakov I. L. Sovereignty of the Russian Federation: Modern Threats and Ensuring Military Security. *World of Politics and Sociology*. 2017;1:120-139. (In Russ.)
13. Ryabchuk V. N. *State Treason and Espionage: A Criminal-Law and Criminological Study*. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2007. 1100 p. (In Russ.)
14. Semchenkov A. S. Prevention and Neutralisation of External Threats to Russia’s Political Stability. *Bulletin of Russian Nation*. 2011;4-5:242-251. (In Russ.)
15. Moiseev V. V. *The Soviet Union: History of Creation, Development, and Collapse*. Moscow: Direktmedia Publishing, 2022. 224 p. (In Russ.)
16. Khlebushkin A. G. Implementation of the Activities of the Organization in Respect of Which a Decision Was Made To Recognize the Activities of the Organization That Are Unacceptable on the Territory of the Russian Federation: Questions of Qualification and Improvement of Legislation. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;4:114-119. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Игорь Алексеевич Антонов, главный научный сотрудник отдела подготовки кадров высшей квалификации научно-исследовательского центра Академия войск национальной гвардии (ул. Летчика Пилютова, 1, Санкт-Петербург, 196206, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор; ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6703-780X>, e-mail: docantonov@yandex.ru;

Роман Владимирович Черепанов, адъюнкт адъюнктуры и докторантуры научно-исследовательского центра Академия войск национальной гвардии (ул. Летчика Пилютова, 1, Санкт-Петербург, 196206, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1345-1277>; e-mail: r.v.cherepanov@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Igor A. Antonov, Chief Researcher of the Department for Training Highly Qualified Personnel, Research Centre at the Academy of the National Guard Troops (1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 196206, Russian Federation), Doctor of Legal Sciences, Professor; ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6703-780X>, e-mail: docantonov@yandex.ru;

Roman V. Cherepanov, adjunct (postgraduate officer) of the Postgraduate and Doctoral Training Division of the Scientific Research Center at the Academy of the National Guard Troops (1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 196206, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1345-1277>; e-mail: r.v.cherepanov@yandex.ru

Поступила | Received
02.06.2025

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
16.06.2025

Принята к публикации | Accepted
18.06.2025